

УДК 726.03**Подземные религиозные пространства как культурный феномен****Долинин Андрей Александрович**

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;
e-mail: andrey_dolinin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу архитектуры сакральных подземных сооружений с точки зрения их культурно-исторического значения. Автор рассматривает роль подземных конструкций в различных эпохах и культурах, их утилитарное и символическое значение. Особое внимание уделяется христианским подземным сооружениям, таким как катакомбы, их роли в религиозной жизни и культуре раннего христианства. Статья подчеркивает важность изучения подземных сооружений для понимания эволюции архитектуры, культурных традиций и мировоззрения различных эпох.

Для цитирования в научных исследованиях

Долинин А.А. Подземные религиозные пространства как культурный феномен // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 4А. С. 248-256.

Ключевые слова

Подземные сооружения, архитектура, культурно-историческое значение, утилитарные цели, символические цели, катакомбы, христианство, ранние христиане, духовное значение, религиозные объекты.

Введение

Подземные конструкции играют значительную роль в истории человеческой цивилизации, служа не только утилитарным, но и символическим целям. Они отражают культурные, социальные и духовные аспекты общества, а также технологические достижения. Исследование подземных сооружений позволяет глубже понять эволюцию архитектуры, культурные традиции и мировоззрение различных эпох.

Для исследования рассматриваемой тематики существует обширная аналитическая база, отраженная в научных исследованиях. Так, например, историческому аспекту подземных пространств посвящены работы П.Н. Шульгина, Г.И. Гайко, Д.С. Конюхова.

Также проведено много исследований в области Христианских катакомб – ими занимались П.Б. Шаскольский, Т.Ю. Воробьева, А.В. Крамер, Н.И. Брунов.

История пещерных культовых сооружений на территории современной России отражается в научных трудах В.В. Степкина [Степкин, 2019], О.Г. Кирьяновой [Кирьянова, 2018], И.А. Агапова, Н.Е. Гайдукова.

Ввиду узкого объема исследований в применении исторического архитектурного опыта в подземном строительстве настоящая работа нацеливается на анализ формирования подземных сакральных пространств в культурно-историческом контексте, а также на изучение современных тенденций на сохранение культурного наследия и развитие подземной архитектуры.

Исследование архитектуры подземных сооружений в культурно-историческом измерении актуально, поскольку позволяет глубже понять эволюцию архитектуры, культурные традиции и мировоззрение различных эпох. Подземные сооружения являются важными источниками информации о социальных, экономических и религиозных аспектах жизни общества. В современном мире они продолжают играть ключевую роль, интегрируясь в инфраструктуру городов и отражая современные технологии и потребности общества.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу архитектуры подземных сооружений с учетом их культурно-исторического контекста. Исследование позволит выявить новые аспекты и закономерности в использовании подземных пространств в разных культурах и эпохах.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении знаний о культурно-историческом значении архитектуры подземных сооружений. Результаты исследования могут быть использованы для разработки новых подходов к изучению архитектуры и культурных традиций различных эпох.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов для сохранения и реставрации подземных сооружений, а также для разработки концепций использования подземных пространств в современных городах. Исследование может быть полезно для архитекторов, историков, культурологов и других специалистов, работающих в области сохранения культурного наследия.

Основная часть

С древнейших времен подземные пространства использовались для захоронения, хранения воды, убежищ и других нужд. В Древнем Египте катакомбы служили местами погребения фараонов и знати. В Риме акведуки, цистерны и подземные склады отражали мощь и

инженерные достижения империи. В Средневековой Европе катакомбы, монастыри и крепости служили духовным и оборонительным целям.

Подземные сооружения также имели важное символическое значение. В Древнем Египте они были связаны с загробной жизнью и культом Осириса. В Риме акведуки символизировали инженерное мастерство и общественное благо. В Средневековье катакомбы и монастыри служили местами духовного уединения и молитвы, а также хранилищами реликвий.

Христианские подземные сооружения, такие как катакомбы, играли ключевую роль в религиозной жизни и культуре раннего христианства. В Риме катакомбы использовались для захоронений, проведения богослужений и тайных собраний. Эти подземные комплексы стали символом мученичества, веры и единства первых христиан.

Специфика архитектурного мышления в использовании подземного пространства включала создание функциональных и символически насыщенных конструкций. В Древнем Египте подземные сооружения строились из монолитных каменных блоков, что свидетельствовало о высоком уровне мастерства и инженерных знаний. В Риме использовались арочные и сводчатые конструкции, обеспечивающие прочность и долговечность. В Средневековье подземные сооружения часто строились из кирпича и камня, что отражало экономические и технологические условия того времени [Борисов С.В., Рагулина, 2021].

Архитектурное мышление в контексте подземных сооружений также включало создание пространств, способствующих духовной практике и созерцанию. В христианских катакомбах подземные церкви и крипты были оформлены фресками, мозаиками и скульптурой, создавая атмосферу святости и покоя. В монастырях подземные кельи и церкви служили местами уединения и молитвы, что отражало духовные ценности и идеалы монашества.

Подземные сооружения в культурно-историческом контексте представляют собой многослойные артефакты, отражающие не только архитектурные, но и социальные, экономические и религиозные аспекты жизни общества. Они являются важными источниками информации о культурных традициях, мировоззрении и духовных ценностях различных эпох.

Археологические изыскания свидетельствуют о том, что до разделения христианства на восточную и западную ветви была сформирована обширная сеть субтерранных культовых сооружений, которые в современной историографии классифицируются как наиболее древние из сохранившихся артефактов христианского сакрального зодчества.

Фундаментальные события христологического нарратива имеют непосредственную корреляцию с пещерными локациями: как Рождество, так и Воскресение Христа топографически ассоциируются с подземными пространствами, которые впоследствии были интегрированы в архитектуру храмовых комплексов в статусе особо почитаемых сакральных центров.

На протяжении всей христианской эры наблюдалась непрерывная континуитивность в создании подземных монастырских комплексов как в ориентальном, так и в окцидентальном ареале распространения христианства. В российском культурном ландшафте данная традиция демонстрировала жизнеспособность вплоть до конца XIX столетия. В историографии Русской Православной Церкви подземные религиозные объекты занимают значительное место как неотъемлемый компонент церковно-исторического дискурса.

В период с X по XIX столетия на обширных территориях различных административных единиц Российской империи наблюдалось систематическое формирование подземных монастырских комплексов. Отдельного научного внимания заслуживают культовые сооружения, характеризующиеся наличием развитых подземных структур и крипт, которые

выполняли функцию мемориализации и сакрализации пространства над местами погребений.

Исторический анализ свидетельствует, что изначальная мотивация создания подземных религиозных пространств в первые века христианской эры была обусловлена прагматическими соображениями безопасности верующих в периоды религиозных преследований. Однако в процессе исторической эволюции значимость защитной функции подземных сооружений существенно редуцировалась.

Современные исследовательские парадигмы позволяют предположить существование фундаментальных причин, детерминировавших многовековую устойчивость традиции подземного аскетизма среди христианских подвижников [Борисов, 2017]. Эти причины представляют значительный научный интерес и требуют комплексного анализа в контексте догматических постулатов христианства и религиозных представлений в народной культуре. Методологически продуктивным для современной научной рефлексии является систематическое изучение указанных детерминант.

Современная тенденция к эсхатологическому мировосприятию стимулирует развитие подземных религиозных комплексов, которые представляют собой материальное воплощение аскетического идеала уединения, необходимого для всестороннего следования христианским принципам.

Наиболее древние христианские подземные сооружения датируются периодом до иконоборчества, когда происходило активное формирование различных литургических практик и богослужебных форм в условиях отсутствия строгой канонизации.

Особая структурная устойчивость пещерных храмовых комплексов, обусловленная спецификой строительного материала, с одной стороны, затруднила последующие архитектурные модификации, а с другой – способствовала сохранению аутентичных элементов богослужебного назначения в их первоначальном виде: алтарных престолов, жертвенников, темплов, емкостей для святой воды (агиасм), крестильных купелей и прочих функциональных помещений.

В контексте синодального периода отечественной архитектуры объекты «народного» Православия демонстрируют своеобразные идейно-символические концепции подземного храмового и монастырского строительства, отличающиеся определенной наивностью и оригинальностью обоснования. Примечательно, что, вопреки предполагаемым ограничениям, связанным с монашеской аскезой и духовным самоограничением, процесс создания подземных сакральных сооружений не привел к упрощению архитектурных форм. Компонировочные решения богослужебных пространств в субterrанной храмовой архитектуре характеризуются значительной степенью композиционной свободы, часто превосходящей по своей неординарности аналогичные наземные культовые сооружения, что свидетельствует о многообразии архитектурно-планировочных подходов даже в условиях строгих духовных императивов.

Исследование эволюции богословских концепций и литургических практик в контексте рассматриваемой архитектурной типологии может сформировать фундаментальную методологическую базу для проектной деятельности. Данный подход предоставляет возможность для объективного анализа традиционных композиционных схем сакральных сооружений, которые в современном дискурсе нередко воспринимаются как безальтернативные.

Генезис субterrальных культовых комплексов соотносится с периодом становления христианского вероучения, когда социополитический контекст обуславливал необходимость

конспиративного характера религиозных собраний. В последующие исторические периоды защитная функция этих пространств утратила первостепенное значение, однако подземные сооружения сохранили свою релевантность как значимые объекты культурно-исторического наследия. Существующие образцы подземных культовых сооружений, датируемые преимущественно периодом, предшествующим иконоборческому движению, представляют собой ценный материал для научной рефлексии относительно их архитектоники и семиотического содержания.

В подземных культовых сооружениях формируется специфическая пространственная семиотика, базирующаяся на интеграции нелинейных геометрических форм и светотеневых эффектов для формирования сакрального пространства. Изучение этих геометрических принципов способствует пониманию символики подземных сооружений и вместе с этим обогащению современной архитектурной практики [Могаричев Ю.М., Ергина, 2020].

Их появление обусловлено необходимостью скрытности собраний в первые века новой эры, а также стремлением сохранить традиции и культурное наследие в последующие столетия. В основе подземных храмов лежат идеи уединения, молитвы и связи с землей, что делает их важным элементом христианской культуры [Агапов, 2011].

История подземных храмов начинается задолго до разделения Восточной и Западной церквей. Основные события Нового Завета, такие как рождение Иисуса Христа в пещере Вифлеема и его погребение в гробнице, стали символами, которые впоследствии были восприняты как священные и включены в храмовые комплексы. Подземные монастыри и храмы продолжали возводиться на протяжении всего периода распространения христианства, отражая адаптацию религиозной практики к различным социальным и политическим условиям.

В России пещеры играли важную роль в истории православия. Пещерные монастыри строились с X по XIX век и стали неотъемлемой частью духовной жизни страны. Они не только служили местами уединения и молитвы, но и выполняли функции образовательных и культурных центров. Эти подземные религиозные объекты отражают богатую духовную традицию православия и его глубокую связь с природой и историей.

В России подземные сооружения, начиная с древних времен, использовались для различных целей, включая богослужения. Пещерные храмы и монастыри представляют собой уникальные памятники истории и культуры, вызывающие интерес у исследователей, паломников и туристов. Их изучение позволяет глубже понять религиозные, социальные и культурные аспекты жизни в прошлом.

История пещерных храмов уходит в глубокую древность. В Вифлееме и Иерусалиме сохранились ключевые пещерные храмы, свидетельствующие о ранних христианских традициях. В катакомбах Рима также проходили богослужения и погребения. С IV века на Востоке начало распространяться монашество, тесно связанное с пещерами. Древнейшие пещерные монастыри, такие как Успенский Псково-Печерский, основанный в 1473 году, демонстрируют эту тенденцию.

Пещерные монастыри характеризуются наличием различных функциональных помещений, включая храмы, некрополи, жилые и хозяйственные. Подземные храмы часто имели богатое архитектурное убранство, включая иконостасы и фрески. Со временем многие монастыри расширялись, превращаясь в многоуровневые комплексы.

В России известно множество пещерных монастырей, каждый из которых имеет свою уникальную историю. Успенский Псково-Печерский монастырь, основанный в XV веке, является одним из наиболее известных. Монастырь апостола Иоанна-Богослова в Пошупово

также имеет древние корни, начиная свою историю с пещерных келий. В Нижнем Новгороде расположен Вознесенский Печерский монастырь, основанный в XIV веке.

В XVIII–XIX веках в России наблюдалось явление ухода в пещерничество, что способствовало развитию новых пещерных монастырей. На юге страны многие монастыри расположены по склонам речных долин, что связано с особенностями ландшафта и доступностью подземных пространств. Пещерные храмы донской лесостепи представляют собой уникальные памятники природно-культурного ландшафта, сочетающие в себе элементы архитектуры и природы.

Примеры пещерных храмов и монастырей демонстрируют разнообразие их архитектурных и функциональных особенностей. Пещерный храм в Белгородской области, открытый и освященный в 1914 году, имеет длину коридоров 640 метров и высоту проходов до 3 метров. Храм, размером 8 на 9 метров и высотой 5,5 метров, был возобновлен в 2007 году [Вовженяк, 2019].

Пещерный монастырь в Пензенской области, основанный в XIX веке, имеет длину ходов около 722,5 метров. Возобновленный монастырь действует, привлекая паломников и туристов. Пещеры Никольского монастыря в Оренбургской области, основанные в конце XIX века, имеют длину ходов около 350 метров. Мужской монастырь был открыт в 1909 году, и сегодня в нем действует подземный храм.

Пещеры Успенского монастыря в Сарове, основанные в 1692 году, имеют длину ходов около 380 метров. Храм был обнаружен, расчищен и возобновлен, став важным объектом для паломников. Пещерный комплекс Черниговского скита Троице-Сергиевой лавры имеет длину ходов около 260 метров.

Спасо-Вифанский скит Троице-Сергиевой Лавры представляет собой уникальный двухпрестольный храм с нижней пещерной церковью. В Алтайском крае пещерные храмы были открыты в конце 70-х годов XX века. Александро-Невский скит Алтайской духовной миссии в окрестностях села Средне-Красилово является ярким примером такого храма.

В советский период пещерные монастырские комплексы оказались заброшенными, но благодаря своей прочности они лучше сохранились по сравнению с наземными строениями. В настоящее время наблюдается активное восстановление этих комплексов, что свидетельствует о возросшем интересе к духовным традициям. Однако понимание их семантической нагрузки требует дальнейшего изучения.

Примеры таких комплексов включают Михайло-Афонскую Закубанскую пустынь, скит Валуевского монастыря, Усть-Медведицкие пещеры, Дивногорский Успенский монастырь, Псково-Печерский монастырь и Саровскую пустынь. Каждый из этих монастырей имеет свою уникальную историю и значение, что делает их важными объектами для изучения и сохранения как культурного наследия [Гулько, 2013].

Таким образом, пещерные монастырские комплексы на территории России представляют собой важный элемент духовной жизни, связанный с аскетической практикой, переносом сакрального пространства и эсхатологическими ожиданиями. Их восстановление и использование в современной духовной жизни свидетельствуют о сохранении и развитии традиционных ценностей. Однако для полного понимания их значимости необходимо продолжать научные исследования и изучение исторических источников [Ромашкин И.С., Сидоров А.Д., Урунов, 2017].

Советский период оказал значительное влияние на состояние пещерных монастырей в России. Многие из них были разрушены или использовались не по назначению. Однако в

последние десятилетия наблюдается возрождение интереса к этим историческим памятникам. В 2009 году был обустроен пещерный храм в Талицах, что стало важным шагом в восстановлении духовной жизни в регионе.

Пещерные храмы также используются для светских целей. Например, Никольская часовня в Левобережной пещере в Ленинградской области была освящена в 2005 году в память о погибших путешественниках. Это свидетельствует о том, что подземные сооружения могут служить не только религиозным, но и мемориальным целям.

Таким образом, пещерные храмы и монастыри России представляют собой уникальное историко-культурное наследие, требующее бережного отношения и сохранения. Они не только являются важными объектами для религиозного почитания, но и имеют значительный потенциал для просветительской и туристической деятельности. Изучение этих памятников позволяет глубже понять историю и культуру России, а также сохранить их для будущих поколений.

Заключение

Современная архитектура сталкивается с вызовами, связанными с ограничениями на высотное строительство в городских условиях. В таких условиях опыт подземных храмов приобретает особую ценность. Изучение функциональных и коммуникационных аспектов многоуровневых комплексов, включающих подземные и полуподземные элементы, позволяет разрабатывать новые подходы к организации пространства и взаимодействию между различными зонами.

Многоуровневые пещерные комплексы представляют собой сложные системы с интегрированными функциональными и коммуникационными взаимосвязями, для их архитектуры характерна свобода в компоновке богослужебных и вспомогательных пространств. Анализ принципов пространственной организации таких систем может способствовать созданию новаторских подходов в современном проектировании.

Сохранение историко-природных ландшафтов является ключевым аспектом в контексте современного градостроительства. Анализ опыта подземных христианских храмов может способствовать созданию современных религиозных сооружений, гармонично интегрированных в окружающую среду. Это особенно актуально в условиях поиска новых подходов к экологической архитектуре и устойчивого развития [Анисимов, 2021].

Методология храмового зодчества базируется на христианском концепте внутренней духовной красоты и единства с природой. Эти принципы сохраняют свою актуальность в условиях глобализации и урбанизации, когда вопросы сохранения культурного и природного наследия становятся приоритетными.

Исследование исторических и современных достижений в области храмового строительства представляет интерес для церковного искусства и архитектурной науки. Анализ многоуровневых пещерных комплексов и подземных храмов позволяет выявить новые подходы и решения, интегрирующие архитектурные и духовные аспекты, определяющие функциональность и эстетику религиозных объектов.

Развитие храмового зодчества и сохранение духовного наследия требуют комплексного междисциплинарного подхода, включающего архитектурное, историческое, культурное и духовное измерения.

Библиография

1. Агапов И.А. О возможном происхождении пещер Псково-Печерского монастыря // Христианство в регионах мира. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. С. 237-260.
2. Анисимов А.В. Подземные резервы крупнейших городов для развития объектов культуры // Academia. Архитектура и строительство. 2021. № 2. С. 66-73. DOI: 10.22337/2077-9038-2021-2-66-73.
3. Борисов С.В. О современном понимании аскетизма в храмовой архитектуре // Architecture and Modern Information Technologies. 2017. № 4 (41). С. 201-218.
4. Борисов С.В., Рагулина А.В. К вопросу об исследовании подземной архитектуры христианства // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2021. № 11. С. 69-77.
5. Вовженяк П.Ю. Пещерные монастыри Белгородской области // материалы XI Международного молодежного форума «Образование. Наука. Производство». Белгород: Издательство БГТУ им. В.Г. Шухова, 2019. С. 77-84.
6. Гунько А.А. Морфометрические исследования Дивногорских, Костомаровских и Колыбелкинских пещер (Воронежская область) // Спелеология и спелестология: сб. мат. IV международной науч. заоч. конф. Набережные Челны: НИСПТР, 2013. С. 163-168.
7. Кирьянова О.Г. Пещерные храмы и монастыри России: историко-культурный потенциал // Культурологический журнал. 2018. № 1(31). URL: cg-journal.ru/03_2018_16_37_58_1522168678.pdf (дата обращения: 12.04.2025).
8. Могаричев Ю.М., Ергина А.С. Фресковые росписи пещерных Георгиевских церквей Инкермана // Византийский временник. 2020. Т 104. С. 273-298.
9. Ромашкин И.С., Сидоров А.Д., Урунов Т.Ш. Развитие подземного пространства объектов культурного наследия, приспособляемых для современного использования // Молодой ученый. 2017. № 6 (140). С. 72-75.
10. Степкин В.В. Пещеры на территории монастырей Русской Православной Церкви XVII-XXI вв.: генезис и место в сакральном ландшафте // Вестник Самарского университета. История, педагогика, Филология. 2019. Т. 25. № 1. С. 32-42.

Underground religious spaces as a cultural phenomenon

Andrei A. Dolinin

Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
129090, 9/14 Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: andrey_dolinin@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the architecture of religious underground structures from the point of view of their cultural and historical significance. The study examines the role of underground constructions in various epochs and cultures, their utilitarian and symbolic meaning. Particular attention is paid to Christian underground structures, such as catacombs, their role in religious life and the culture of early Christianity. The article emphasizes the importance of studying underground structures for understanding the evolution of architecture, cultural traditions, and worldview of different epochs.

For citation

Dolinin A.A. (2025) Podzemnye religioznye prostranstva kak kul'turnyi fenomen [Underground religious spaces as a cultural phenomenon]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (4A), pp. 248-256.

Keywords

Underground structures, architecture, cultural and historical significance, utilitarian purposes, symbolic purposes, catacombs, Christianity, early Christians, spiritual significance, religious objects.

References

1. Agapov I.A. (2011) O vozmozhnom proiskhozhdenii peshcher Pskovo-Pecherskogo monastyria [On the Possible Origin of the Caves of the Pskov-Caves Monastery]. *Khristianstvo v regionakh mira* [Christianity in World Regions]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ, pp. 237-260.
2. Anisimov A.V. (2021) Podzemnye rezervy krupneishikh gorodov dlia razvitiia ob"ektov kul'tury [Underground Reserves of Major Cities for Cultural Facilities Development]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2, pp. 66-73. DOI: 10.22337/2077-9038-2021-2-66-73.
3. Borisov S.V. & Ragulina A.V. (2021) K voprosu ob issledovanii podzemnoi arkhitektury khristianstva [On the Study of Underground Christian Architecture]. *Vestnik BGTU im. V.G. Shukhova* [Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov], 11, pp. 69-77.
4. Borisov S.V. (2017) O sovremennom ponimanii asketizma v khranovoi arkhitekture [On the Modern Understanding of Asceticism in Temple Architecture]. *Architecture and Modern Information Technologies*, 4(41), pp. 201-218.
5. Gun'ko A.A. (2013) Morfometricheskie issledovaniia Divnogorskikh, Kostomarovskikh i Kolybëlkinskikh peshcher (Voronezhskaiia oblast') [Morphometric Studies of Divnogorsk, Kostomarovsk and Kolybëlka Caves (Voronezh Region)]. *Speleologiia i spelestologiia: sb. mat. IV mezhdunarodnoi nauch. zaochn. konf* [Speleology and Speleestology: Proceedings of the IV International Correspondence Scientific Conference]. Naberezhnye Chelny: NISPTR, pp. 163-168.
6. Kir'ianova O.G. (2018) Peshchernye khramy i monastyri Rossii: istoriko-kul'turnyi potentsial [Cave Temples and Monasteries of Russia: Historical and Cultural Potential]. *Kul'turologicheskii zhurnal* [Culturological Journal], 1(31). Available at: http://cr-journal.ru/03_2018_16_37_58_1522168678.pdf [Accessed 12/04/2025].
7. Mogarichev Iu.M. & Ergina A.S. (2020) Freskovye rospisi peshchernykh Georgievskikh tserkvei Inkermana [Fresco Paintings of the Cave St. George Churches in Inkerman]. *Vizantiiskii vremennik* [Byzantine Chronicle], 104, pp. 273-298.
8. Romashkin I.S., Sidorov A.D. & Urunov T.Sh. (2017) Razvitie podzemnogo prostranstva ob"ektov kul'turnogo nasledii, prisposabliavaemykh dlia sovremennogo ispol'zovaniia [Development of Underground Space for Cultural Heritage Sites Adapted for Modern Use]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 6(140), pp. 72-75.
9. Stepkin V.V. (2019) Peshchery na territorii monastyrei Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi XVII-XXI vv.: genesis i mesto v sakral'nom landshafte [Caves on the Territory of Monasteries of the Russian Orthodox Church (17th-21st Centuries): Genesis and Place in the Sacred Landscape]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, Filologiia* [Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology], 25(1), pp. 32-42.
10. Vovzheniak P.Iu. (2019) Peshchernye monastyri Belgorodskoi oblasti [Cave Monasteries of the Belgorod Region]. *Materialy XI Mezhdunarodnogo molodezhnogo foruma "Obrazovanie. Nauka. Proizvodstvo"* [Proceedings of the XI International Youth Forum "Education. Science. Production"]. Belgorod: Izdatel'stvo BGTU im. V.G. Shukhova, pp. 77-84.